

Глубокой ночью в зале Луанфэн императорского дворца всё ещё тускло горел масляный светильник. Его свет дрожал в просторном помещении, едва выхватывая из полумрака очертания предметов.

Под светильником сидела молодая чета. Мужчина с суровым лицом и мужественными чертами, лет двадцати семи-водцати, облаченный в черную драконью мантию с золотыми узорами, опирался на длинный стол, изучая донесение. Его окружала властная аура, не требующая слов, чтобы внушать трепет.

Женщина, мягко прислонившись к супругу, была занята рукоделием. Оранжевый свет лампы падал на её скромное белое платье, придавая ей особенное очарование.

— Поздно уже, не шей, испортишь глаза, — император Се Цанмин, оторвавшись от бумаг, взглянул на жену, которая прилежно штопала одежду, и раздражение в его сердце мгновенно улеглось.

— Ничего страшного. Раз уж Ваше Величество тревожится, мне спокойнее будет занять руки и побыть рядом, — кротко улыбнулась императрица Жань Руянь.

Они были близки с юных лет, вместе прошли через многое, поддерживая друг друга, и она прекрасно понимала, как тяжело сейчас приходится мужу. Се Цанмин не стал скрывать от неё своих мыслей; в его острых глазах затаилась глубокая печаль.

— Зима на пороге... Племена степняков снова стягивают войска к южной границе.

Жань Руянь ловко воткнула иголку в ткань, отложила рукоделие и, протянув изящные пальцы, накрыла холодную ладонь Се Цанмина. Бросив беглый взгляд на стопку донесений от военачальников, требующих довольствия, она мягко спросила:

— Ваше Величество беспокоится из-за нехватки серебра?

Се Цанмин помрачнел:

— Поместье маркиза только что прислало сто тысяч лянов, этого хватит, чтобы потушить пожар, но вот свадьба седьмого брата...

Вспомнив о Се Аньлане, Се Цанмин потер ноющую переносицу.

— Да что уж там. Власть не знает родственных чувств, пожалуй, так оно даже лучше.

— Седьмой брат поймет Вас, — почувствовав, как рука Се Цанмина сжалась, прошептала Жань Руянь.

— Надеюсь на это.

Спустя долгое время в зале Луанфэн эхом отозвался этот вздох, полный бессилия.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Управляющий Фу открыл ворота резиденции князя Чэнь и увидел юношу лет пятнадцати-шестнадцати в одежде слуги, который стоял у входа и улыбался.

— Здравствуйте, дедушка-управляющий! Я пришел ждать своего господина, — мальчишка весь продрог, его лицо раскраснелось от холода, а изо рта при каждом слове вырывались облачка пара. Но он был таким языкастым и улыбчивым, что сразу вызывал симпатию.

Управляющий Фу, у которого сегодня было редкое благодушное настроение, спросил:

— Кто твой господин?

— Мой господин по фамилии Лу. Вчера вечером в поместье маркиза услышали, что Его Величество издал указ о браке с князем Чэнь, так что теперь он — княгиня Чэнь, — радостно ответил слуга.

— Ох, так ты прождал у ворот всю ночь? Чего ж не постучался? — поразился Управляющий Фу и поспешил завести его внутрь.

— Ночь глубокая была, боялся побеспокоить, а я парень молодой, ничего со мной не станется, если немного померзну, — болтал мальчишка, с любопытством осматривая поместье.

Он так ловко заговаривал зубы Управляющему Фу, что тот, сам того не заметив, привел его напрямик к покоям Се Аньлани и Лу Чэнлина.

Лу Чэнлин уже встал и упражнялся во дворе с засохшей веткой. Его движения были плавными, словно текущая вода, а шаги — легкими, как ветер; опавшие листья кружились в воздухе, следуя за его взмахами.

— Господин! — увидев Лу Чэнлина, мальчик радостно воскликнул.

— Чу И, ты пришел, — Лу Чэнлин отложил ветку и кивнул Лу Чуи.

Управляющий Фу, поняв, что это действительно слуга княгини, расспрашивать не стал и удалился по своим делам.

— Господин... ой, нет, теперь же надо называть вас княгиней, — с хитрой усмешкой заметил Чу

И.

— Зови, как раньше, — вспомнив слова Се Аньлани, произнесенные вчера вечером, Лу Чэнлин покачал головой.

— Слушаюсь, — Лу Чуи тут же стал серьезным и постарался принять максимально неприметный вид.

— Что было в поместье маркиза после моего ухода? — Лу Чэнлин нашел во дворе каменный табурет, смахнул с него листья и сел.

— Когда супруга маркиза узнала, что кузина плела интриги против вас, она пришла в ярость. Съездила во дворец, а вернувшись, распорядилась той же ночью отправить кузину в монастырь Байшуй в Цинчжоу — молиться за благополучие маркиза целых пять лет, — без утайки доложил Лу Чуи.

— Пять лет? — удивился Лу Чэнлин. — Не думал, что тетушка окажется столь решительной. Через пять лет кузине будет двадцать три, найти достойную партию станет непросто. Неужели она смирится?

— Кто знает, — глаза Лу Чуи блеснули. Он чувствовал, что кузина — не та, кто будет сидеть сложа руки.

— А тетушка... она обо мне спрашивала? — Лу Чэнлин опустил глаза и задал вопрос как бы невзначай.

Лу Чуи сник и покачал головой:

— Супруга маркиза ничего не передавала для вас.

— Понятно, — голос Лу Чэнлина звучал одиноко. В этот момент подул ветерок, и на его плечо опустился лист. Его тонкая фигура казалась совсем беззащитной.

— Господин, на самом деле выйти замуж за князя Чэнь не так уж плохо, — видя подавленное состояние хозяина, Лу Чуи решил сменить тему. — Я вчера всё разузнал в Императорской столице. Хотя этот князь Чэнь и прокутил всё состояние из-за страсти к азартным играм, но благодаря этому во всем поместье, кроме старого управляющего да приболевшего бухгалтера, и людей-то не осталось. Станете вы здесь полноправным хозяином, разве не здорово?

К тому же, вы ведь давно хотели расширить бизнес на северо-западном направлении. С титулом княгини Чэнь мы не только расширимся, но и сможем привозить товары на продажу прямо в столицу. А насчет игромании князя — и это поправимо. Откроем свою игорную лавку в столице и будем развлекать князя там. И потом, раз вы теперь княгиня, можно будет законно

использовать вещи из кладовой, которые раньше не полагались. Если посчитать, выгода от этого титула явно перевешивает минусы.

Лу Чуи знал: раз император издал указ, изменить статус господина уже невозможно. Оставалось лишь превратить это злосчастное поместье в место, которое принесет господину пользу.

Лу Чэнлин, выслушав его, покачал головой:

— Расчеты твои верны, но князь Чэнь — совсем не тот человек, которым легко управлять. Лучше спрячь свои мысли подальше и веди себя в резиденции тихо.

После вчерашнего короткого общения Лу Чэнлин понял: князь Чэнь далеко не так прост, как пытается казаться. Если кто-то попытается использовать слухи о нем, чтобы провернуть какую-то махинацию, то рискует быть поглощенным князем без остатка.

Лу Чуи опешил. Выходит, всё, что он разузнал — лишь искусно созданная маска? Насколько же глубоко помыслы этого князя!

— Поэтому не стоит недооценивать никого. Если ты способен на такие хитрости, с чего ты взял, что другие на них не способны?

Се Аньлань проснулся, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом. Человека, с которым он делил постель, и след простыл. Он сладко зевнул и протер глаза, стараясь окончательно прийти в себя. Вспомнив, что нужно как-то заработать денег на лекарства для Лу Чэнлина, он с трудом вылез из теплого одеяла.

Толкнув дверь, он поежился от холодного ветра и вдруг вспомнил, что у него есть некое подобие системы обмена, вроде Таобао. Он вернулся в комнату, вызвал интерфейс и наугад выбрал товар для покупки. Как и ожидалось, система выдала сообщение о нехватке средств, но под строкой баланса появилась странная надпись: Текущий баланс: -1111.

Се Аньлань замер:

— Как это из нехватки средств вышло в отрицательный баланс?

Повозившись некоторое время, он понял, что система «неразговорчива» и никаких подсказок не дает — во всём придется разбираться самому. Не особо заикливаясь на загадочном минусе, Се Аньлань заглянул на кухню, нашел там пару зачерствевших лепешек и, медленно жуя, направился в передний зал.

Не успел он войти, как в нос ударил густой мясной аромат. Взглянув внутрь, он увидел Лу Чэнлина — того самого, который, по его мнению, был таким же бедняком, как и он сам. Тот

сидел перед полной миской бараньей каши и не спеша ел, а рядом суетился слуга.

Се Аньлань посмотрел на свою жесткую, почти несъедобную лепешку, и кусок в горле застрял.

— Ваше Высочество, мой слуга нашел кошелек, который я забыл в поместье маркиза, — вежливо пояснил Лу Чэнлин.

— Оу, — лучше бы он этого не говорил.

Он-то думал, что они оба оказались на дне, а оказалось, что Лу Чэнлин втайне разбогател. Это чувство было... специфическим.

Се Аньлань механически жевал свою лепешку, пытаясь вспомнить вкус когда-то изысканных блюд, и мысленно твердил себе: я этого не вижу, я этого не вижу.

— Ваше Высочество, не хотите помочь мне справиться с этим? — Лу Чэнлин заметил, что Се Аньлань даже не смотрит на миску с кашей, проглотил остатки, проглотил остатки и подвинул большую бадью с остатками в сторону Се Аньланя.

— А? Ты уже наелся? — Се Аньлань видел, что тот съел лишь крошечную порцию, меньше, чем кошка.

— Да, у меня сегодня нет аппетита, наверное, из-за того, что яд еще не вышел из организма, — Лу Чэнлин потер живот, и выглядел при этом довольно правдоподобно.

— Ну... тогда я не буду церемониться, — Се Аньлань не стал кокетничать и, не побрезговав тем, что каша осталась после Лу Чэнлина, взялся за ложку.

Первая же ложка ароматной, соленой и теплой каши — и Се Аньлань был готов расплакаться от счастья. Целых три дня он не ел ничего горячего, не говоря уж о такой вкусной еде. Его желудок, молчавший три дня, словно ожил.

Лу Чэнлин, увидев, что Се Аньлань почти прикончил бадью каши, уже собрался уходить, но, словно что-то вспомнив, спокойно сел обратно:

— Кстати, Ваше Высочество, рецепт, который вчера выписал лекарь, я уже поручил Чу И купить в аптеке, не стоит беспокоить Вас лишний раз.

Се Аньлань, доедавший кашу, почувствовал, как к горлу подкатила волна симпатии. Какой же чуткий партнер по несчастью!

А Лу Чуи, стоявший за спиной господина, вытаращил глаза: он своими ушами слышал, как его господин, который отродясь не врал, не моргнув глазом сыплет небылицами. Какой еще нет аппетита? Господин раньше легко справлялся с двумя такими бадьями! Какие лекарства? Он сегодня кроме каши вообще ничего не покупал!

— Ваше Высочество, приятного аппетита, — под странным взглядом слуги Лу Чэнлин почувствовал себя неловко и всё же поднялся, чтобы уйти.

— Погоди, — Се Аньлань доел последнюю ложку, громко икнул и окликнул его.

— Ваше Высочество, что-то еще? — Лу Чэнлин остановился.

— Раз уж у тебя теперь есть деньги, не мог бы ты одолжить мне немного? — с обезоруживающей наглостью спросил Се Аньлань.

Лу Чэнлин: «...»

<http://bllate.org/book/26310/3150804>